

О множестве дефектных значений целой функции конечного порядка

Известно, что множество дефектных значений мероморфной в конечной плоскости \mathbb{C} функции не более, чем счетно [1—3]. Н. У. Аракелян получил следующий результат: для любого счетного множества $A \subset \mathbb{C}$ и любого $\rho > 1/2$ существует целая функция порядка ρ , множество дефектных значений которой содержит A [4—6]. Этой теоремой Н. У. Аракелян опроверг гипотезу Р. Неванлинны. Возникает естественный вопрос о том, существует ли целая функция конечного порядка, множество дефектных значений которой совпадает с наперед заданным счетным множеством.

Теорема. Пусть $A \subset \mathbb{C}$ — не более чем счетное множество и задано число $\rho > 1/2$. Тогда существует целая функция f порядка ρ такая, что $\delta(a, f) > 0$ тогда и только тогда, когда $a \in A$ или $a = \infty$.

Ограничение $\rho > 1/2$ существенно, так как целые функции порядка $\rho \leq 1/2$ не могут иметь конечных дефектных значений [3, с. 269].

Доказательство. Можно считать, что $\rho < \infty$ и множество A бесконечно. При $\rho = \infty$ теорема следует из результата В. Фукса и У. Хеймана [2, с. 125]. Для случая конечного множества A результат хорошо известен.

Выберем число $\mu < \pi(1 - 1/(2\rho))$. Положим $D_0 = \{z : |z| < 1\} \cup \{z : |z| < 2^3, 0 < \arg z < \mu\} \cup \{z : |z| > 2^6, -\mu < \arg z < 0\} \cup \{z : |z| > 2^9, 0 \leq \arg z < \mu\}$

Зафиксируем теперь произвольную последовательность $\mu = \theta_1 > \theta'_1 > \theta_2 > \theta'_2 > \dots > \theta_n > \theta'_n > \dots \rightarrow 0$ и рассмотрим области $D_k^+ = \{z : 2^k < |z| < 2^{k+1}, \theta'_k < \arg z < \theta_k\}$, $D_k^- = \{z : 2^k < |z| < 2^{k+1}, -\theta_k < \arg z < -\theta'_k\}$, $k = 1, 2, 3, \dots$. Положим $D_k = D_k^+ \cup D_k^-$, $D = \bigcup_{k=0}^{\infty} D_k$.

Построим субгармоническую функцию w порядка ρ , положительную в $\mathbb{C} \setminus \bar{D}$, равную 0 в D_0 и отрицательную в D_k . Для этого рассмотрим сначала область $V = \{z : |z| < 1\} \cup \{z : |\arg z| < \mu\}$. Отобразим область $\mathbb{C} \setminus \bar{V}$ конформно и однолистно на правую полуплоскость ($\infty \mapsto \infty$) и обозначим через v вещественную часть отображающей функции. Тогда v — положительная гармоническая функция в $\mathbb{C} \setminus \bar{V}$, равная 0 на границе. Легко видеть, что

$$B(r, v) = \max_{|z|=r} v(z) = v(-r) \sim \text{const} \cdot r^\lambda, \quad r \rightarrow \infty, \quad (1)$$

где $\lambda = \pi/(2(\pi - \mu)) < \rho$. Обозначим через w решение задачи Дирихле для области $\{z : |z| < 2^9\} \setminus \bar{D}$ с граничными условиями $w(z) = v(z)$, $|z| = 2^9$; $w(z) = 0$, $z \in \partial D$. Продолжим функцию w нулем в D_0 и положим $w(z) = v(z)$, $|z| > 2^9$. Эта функция w положительная и субгармоническая в $\mathbb{C} \setminus \bar{D}$ и равна 0 на границе $\partial(\mathbb{C} \setminus \bar{D})$. Осталось определить функцию w в

D_k . Положим $\delta_k = (\theta_k - \theta'_k)/5$, $E_k^+ = \{z: 2^{4,1} \leq |z| \leq 2^{7,9}, \theta'_k + \delta_k \leq \arg z \leq \leq \theta_k - \delta_k\}$, $E_k^- = \{z: 2^{1,1} \leq |z| \leq 2^{4,9}, -\theta_k + \delta_k \leq \arg z \leq -\theta'_k - \delta_k\}$, $E_k = E_k^+ \cup E_k^-$, $k = 1, 2, 3, \dots$. Пусть ω_k — функция, непрерывная в \bar{D}_k , равная 0 на ∂D_k , равная $-x_k < 0$ на E_k' и гармоническая в $D_k \setminus \bar{E}_k'$. Здесь E_k' — некоторая окрестность множества E_k , $\bar{E}_k' \subset D_k$. Нетрудно показать, что если числа x_k достаточно малы и быстро убывают при $k \rightarrow \infty$, то функция ω_k дает субгармоническое продолжение функции ω в область D_k . Продолженная функция субгармоническая во всей плоскости и обладает такими свойствами:

$$\omega(z) > 0, \quad z \in \mathbb{C} \setminus \bar{D}, \quad (2)$$

$$\omega(z) = 0, \quad z \in \bar{D}_0, \quad (3)$$

$$\omega(z) < 0, \quad z \in D_k, \quad k = 1, 2, \dots, \quad (4)$$

$$\omega(z) = -x_k, \quad z \in E_k, \quad k = 1, 2, \dots, \quad (5)$$

$$B(r, \omega) \leq cr^\lambda, \quad c > 0, \quad \lambda < \rho. \quad (6)$$

Свойства (2) — (5) следуют из построения, а (6) — из (1). Риссовская мера функции ω сосредоточена на множестве $X_0 = \partial D \cup \{z: |z| = 2^9\} \cup \left(\bigcup_{k=1}^{\infty} \partial E_k'\right)$.

Положим $u(z) = \sum_{n=1}^{\infty} 2^{6np} \omega(2^{-6n}z)$. Из (3) следует, что при $|z| \leq 2^{6m}$ все члены ряда с номерами $n \geq m$ обращаются в 0. Поэтому функция u субгармоническая в \mathbb{C} . Оценим эту функцию сверху. Пусть $2^{6m} \leq |z| < < 2^{6(m+1)}$. В силу (2), (6) имеем

$$\begin{aligned} u(z) &\leq c \sum_{n=1}^m 2^{6np} \cdot 2^{-6n\lambda} |z|^\lambda \leq c \cdot 2^{6m(\rho-\lambda)} |z|^\lambda (1 + 2^{6(\lambda-\rho)} + 2^{12(\lambda-\rho)} + \dots) \leq \\ &\leq c_1 \cdot 2^{6m(\rho-\lambda)} |z|^\lambda \leq c_1 |z|^\rho. \end{aligned} \quad (7)$$

Для дальнейшего весьма важно следующее свойство функции:

$$u(2^{6n}z) = 2^{6np} u(z), \quad |\arg z| \leq \mu; \quad (8)$$

$$u(2^{6n}z) \geq 2^{6np} u(z), \quad z \in \mathbb{C},$$

которое следует из (3), определения функции u и определения области D .

Риссовская мера функции u сосредоточена на множестве $X = \bigcup_{n=1}^{\infty} 2^{6n} X_0$.

По теореме В. С. Азарина [7] существует целая функция g такая, что

$$\log |g(z)| = u(z) + o(r^\rho), \quad r \rightarrow \infty, \quad (9)$$

вне некоторого множества кругов радиусов r_k с центрами в точках z_k , причем

$$\sum_{\{k: |z_k| < r\}} r_k = o(r), \quad r \rightarrow \infty. \quad (10)$$

Это исключительное множество обозначим через Z . Анализируя доказательство из [7], можно показать, что функция g может быть выбрана так, чтобы центры исключительных кругов лежали на множестве X (на котором сосредоточена риссовская мера).

Положим $E_{k,n} = 2^{6n} E_k$, $D_{k,n} = 2^{6n} D_k$, $E_{k,n}^\pm = 2^{6n} E_k^\pm$, $D_{k,n}^\pm = 2^{6n} D_k^\pm$. Для любого $\varepsilon > 0$ обозначим через $B(\varepsilon)$ ε -окрестность множества B . Выберем числа ε_k так, чтобы множества $D_k(\varepsilon_k)$ попарно не пересекались, и рассмотрим замкнутые жордановы кривые $\Gamma_{k,n}^* = 2^{6n} \partial(D_k(\varepsilon_k))$. При фиксир-

рованном k в силу (8), (2) выполняется $\min \{u(z) : z \in \Gamma_{k,n}^*\} \geq c_k 2^{6np}$, $c_k > 0$. Поэтому можно выбрать такие числа $\varepsilon_{k,n} \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, $0 < \varepsilon_{k,n} < \varepsilon_k$, что для кривых $\Gamma_{k,n}^\pm = 2^{6n} \partial (D_k^\pm(\varepsilon_{k,n}))$ выполняется

$$\min \{u(z) : z \in \Gamma_{k,n}^\pm\} \geq 2^{2np}, \quad n > n_0(k), \quad (11)$$

$$\Gamma_{k,n}^\pm \cap Z = \emptyset, \quad n > n_0(k). \quad (12)$$

Из (11), (12) и (9) следует

$$\min \{|g(z)| : z \in \Gamma_{k,n}^\pm\} > \exp 2^{np} = R_n, \quad n > n_0(k). \quad (13)$$

Легко видеть, что $E_{k,n} \cap Z = \emptyset$ при $n > n_0(k)$, поэтому в силу (5), (8) и (9) выполняется

$$\log |g(z)| \leq (-x_k/2) \cdot 2^{6np}, \quad z \in E_{k,n}, \quad n > n_0(k). \quad (14)$$

Лемма. Пусть $a \in \mathbb{C}$, $|a| < R/4$. Тогда существует однолистное квазиконформное отображение α круга $\{z : |z| < R\}$ на себя такое, что $\alpha(z) = z$ при $|z| = R$ и $\alpha(z) = R^2(z+a)/(R^2+4\bar{a}z)$, $|z| < R/2$. Характеристика этого отображения отличается от 1 не более, чем на $64|a|/R$ всюду в круге $\{z : |z| < R\}$.

Такое отображение можно указать в явном виде и вычислить его характеристику (ср. [3], гл. VII, § 2).

Пусть $A = \{a_k\}_{k=1}^\infty$ — множество, заданное в условии теоремы. Воспользовавшись леммой, построим при достаточно больших $n > n_0(k)$ отображения $\alpha_{k,n}$ кругов $\{z : |z| < R_n\}$ в себя такие, что $\alpha_{k,n}(z) = z$, $|z| = R_n$;

$$\alpha_{k,n}(z) = R_n^2(z+a_n)/(R_n^2+4\bar{a}_n z), \quad |z| < R_n/2, \quad (15)$$

и характеристика этих отображений отличается от 1 не более, чем на $64|a_k|/R_n$. Рассмотрим компоненты $G_{k,n}^\pm$ множеств $\{z : |g(z)| < R_n\}$, содержащие $E_{k,n}^\pm$ соответственно. Такие компоненты непусты в силу (14). Из (13) следует, что области $G_{k,n}^\pm$ лежат внутри кривых $\Gamma_{k,n}^\pm$. Предположим, что числа $n_0(k)$ настолько велики, что при $n > n_0(k)$ области $G_{k,n}^\pm$ попарно не пересекаются, выполняются (13), (14), (15) и

$$\sum_{k=1}^\infty \sum_{n=n_0(k)}^\infty |a_k|/R_n < \infty. \quad (16)$$

Рассмотрим функцию

$$g_1(z) = \begin{cases} (\alpha_{k,n} \circ g)(z), & z \in G_{k,n}^\pm, \quad n > n_0(k), \\ g(z), & z \notin \bigcup_{k=1}^\infty \bigcup_{n=n_0}^\infty (G_{k,n}^+ \cup G_{k,n}^-). \end{cases}$$

Эта функция непрерывна, так как $\alpha_{k,n}(z) = z$ при $|z| = R_n$, и $|g(z)| = R_n$ при $z \in \partial G_{k,n}^\pm$. Функция g_1 является локально квазиконформным отображением всюду, кроме точек $z_n \rightarrow \infty$, в окрестности которых $g_1(z) = \varphi_m((z-z_m)^{p_m})$, где φ_m — квазиконформное отображение, $p_m \in \mathbb{N}$. Эта функция g_1 отображает плоскость \mathbb{C} квазиконформно на некоторую односвязную риманову поверхность \mathcal{F} , не накрывающую точку ∞ . Эта поверхность параболического типа, и существует целая функция f , конформно и однолистно отображающая \mathbb{C} на \mathcal{F} . Суперпозиция

$$f^{-1} \circ g_1(z) = \Phi(z) \quad (17)$$

квазиконформно отображает плоскость на себя, причем характеристика $p(z)$ этого отображения удовлетворяет в силу (16) условию

$$\iint_{\mathbb{C}} (p(z) - 1) \frac{dx dy}{|z|^2} < \infty, \quad z = x + iy.$$

Отсюда по теореме О. Тейхмюллера — П. П. Белинского [8, с. 54] получаем

$$\Phi(z) \sim az, \quad z \rightarrow \infty, \quad a \in \mathbb{C} \setminus \{0\}. \quad (18)$$

Покажем, что построенная функция f обладает всеми нужными свойствами. В силу (7), (9), (17) и (18) выполняется

$$\log M(r, f) = O(r^\rho), \quad r \rightarrow \infty. \quad (19)$$

Из (14), (15) следует

$$\log |g_i(z) - a_k|^{-1} \geq \frac{x_k}{3} \cdot 2^{6np}, \quad z \in E_{k,n}.$$

Отсюда получаем

$$\log |g_i(z) - a_k|^{-1} \geq x_k \cdot 2^{-12p} |z|^\rho, \quad z \in E_{k,n}, \quad (20)$$

потому что при $z \in E_{k,n}$ выполняется $|z| \leq 2^{8+6n}$.

Рассмотрим множества

$$T_k^+ = \{z : 2^{4,5} \leq |z| \leq 2^{7,5}, \theta'_k + 2\delta_k \leq \arg z \leq \theta_k - 2\delta_k\},$$

$$T_k^- = \{z : 2^{1,5} \leq |z| \leq 2^{4,5}, -\theta_k + 2\delta_k \leq \arg z \leq -\theta'_k - 2\delta_k\},$$

где θ_k и δ_k — числа, с помощью которых определены E_k . Положим $T_k =$

$= T_k^+ \cup T_k^-, T_k^* = \bigcup_{n=n_0(k)}^\infty T_{k,n}$. В силу (17), (18) и (20) на множестве T_k^* выполняется

$\log |f(z) - a_k|^{-1} \geq c_k |z|^\rho$. Поскольку множество T_k^* пересекается со всеми достаточно большими окружностями $\{z : |z| = r\}$ по дугам угловой меры не меньшей, чем δ_k , имеем $m(r, a_k, f) \geq (2\pi)^{-1} c_k \delta_k r^\rho$. Отсюда с учетом (19) следует $\delta(a_k, f) > 0$, и порядок функции f равен ρ . Кроме того, выполняется неравенство

$$T(2r, f) \leq C_0 T(r, f) \quad (21)$$

для некоторого $C_0 > 0$.

Докажем, что других дефектных значений нет. Для этого воспользуемся следующей теоремой А. Эдrea и В. Фукса (см., например, [3, с. 58]): для любого множества U на единичной окружности, мера которого не превышает ε , и для любого $a \in \mathbb{C}$ справедливо

$$\int \log |f(re^{i\theta}) - a|^{-1} d\theta \leq C(\varepsilon) T(2r, f) + O(1), \quad r \rightarrow \infty,$$

где $C(\varepsilon) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Пусть $\delta(a, f) > 0$ и $a \notin A$. Выберем число $\varepsilon > 0$ настолько малым, чтобы выполнялось $(2\pi)^{-1} C_0 C(\varepsilon) < \delta(a, f)/2$, где C_0 — константа из (21). Пусть U — множество меры ε , состоящее из конечного числа открытых интервалов и содержащее все точки $0, \pm\theta_k, \pm\theta'_k, k \in \mathbb{N}$. Дополнение к множеству U на $[0, 2\pi]$ состоит из конечного числа отрезков. На каждом из этих отрезков функция $f(2^{5,5+6n}e^{i\theta})$ равномерно стремится при $n \rightarrow \infty$ либо к одному из чисел $a_k \in A$, либо к ∞ . Поэтому, если обозначить $r_n = 2^{5,5+6n}$, то $m(r_n, a, f) = (2\pi)^{-1} \int_U \log^+ |f(r_n e^{i\theta}) - a|^{-1} d\theta + O(1) \leq (2\pi)^{-1} \times$
 $\times C_0 C(\varepsilon) T(r_n, f) < (\delta(a, f)/2) T(r_n, f)$ — противоречие. Теорема доказана.

1. Неванлинна Р. Однозначные аналитические функции. — М.; Л.: Гостехиздат, 1941. — 388 с.
2. Хейман У. Мероморфные функции. — М.: Мир, 1966. — 287 с.
3. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций. — М.: Наука, 1970. — 591 с.
4. Аракелян Н. У. Целые функции конечного порядка с бесконечным множеством дефектных значений // Докл. АН СССР. — 1966. — 170, № 2. — С. 999—1002.
5. Аракелян Н. У. О проблеме Неванлинны // Мат. заметки. — 1968. — 3, № 3. — С. 357—360.

6. Аракелян Н. У. Целые и аналитические функции ограниченного роста с бесконечным множеством дефектных значений // Изв. АН АрмССР. Математика.— 1970.— 5, № 6.— С. 486—506.
7. Азарин В. С. О лучах вполне регулярного роста целой функции // Мат. сб.— 1969.— 79, № 4.— С. 463—476.
8. Белинский П. П. Общие свойства квазиконформных отображений.— Новосибирск : Наука, 1974.— 98 с.

Физ.-техн. ин-т низких температур
АН УССР, Харьков

Получено 23.05.85